

Хелена вздрогнула от испуга. Что за странный человек? С чего он вообще на неё кричит?

— Молодой господин, молодой господин, госпожа просит вас и барышню немедленно пройти к ней, — подбежал мужчина средних лет, похожий на дворецкого.

Юноша рассеянно кивнул, наклонился к самому уху Хелены и прошептал:

— Изображай свою роль как следует, фальшивая барышня, иначе пеняй на себя.

Хелена была в полном замешательстве.

Вдруг она снова перестала что-либо видеть. Её охватило уныние: как же так, почему она опять ослепла? Пришлось полагаться на «сердечный взор».

Это церковь.

Хелена почувствовала, что лежит на белом постаменте, напоминающем гроб. Вокруг горело двенадцать белых свечей, а её руки и ноги были накрепко прикованы цепями к этому столу. Черт возьми...

К тому же, почему она в белом свадебном платье? Хелена закричала, взывая о помощи, но голос лишь эхом метался под сводами церкви. Никто не откликнулся, вокруг стояла пугающая, мертвая тишина.

Однако вскоре Хелена почувствовала, что в церковь вошел кто-то знакомый. Темные волосы, в лунном свете он казался сыном лунного божества, взирающим на всё свысока. Его алые глаза были тусклыми, лишенными прежнего блеска.

Это тот самый высокомерный молодой господин!

Почувствовав его присутствие, Хелена невольно обрадовалась. Судя по его словам, она, должно быть, самозванка, выдающая себя за барышню, а значит, чтобы отчитаться перед матерью, он точно должен ей помочь.

— Эй... господин, не поможете мне освободиться от этих цепей? — спросила Хелена, словно увидев спасителя.

— Нет, — холодно отказал юноша и принялся возиться со своими вещами.

Слух у Хелены всегда был острым, и она отчетливо услышала лязг металла.

— Что... что ты принес? — испуганно спросила она.

— Скальпель, — бросил он равнодушно.

Хелена услышала его шаги — он приближался.

— Нет... не подходи, ты сумасшедший! — Хелена забилась в цепях, но всё было тщетно.

— Я делаю это ради тебя. Твое сердце для меня больше не имеет значения, лучше его вырезать.

Хелена широко раскрыла глаза. Внутри всё похолодело от ужаса.

— Не дергайся, будет больно.

Едва он закончил фразу, резкая боль пронзила сердце, отдаваясь в нервах. Адская боль... этот человек безумен... безумен...

Хелена проснулась в холодном поту, вся одежда была мокрой.

— К счастью, это был всего лишь сон... — пробормотала она, чувствуя, как фантомная боль в сердце всё еще пульсирует в груди.

На мир снова опустилась ночь.

Поместье наполнилось пронзительными криками ворон. Хриплые звуки в сочетании с гнетущей атмосферой тьмы делали всё вокруг еще более жутким.

Юноша с черными волосами равнодушно смотрел на истекающую кровью ворону, лежащую на земле. Кровь фонтаном била из раны, расцветая на земле причудливым алым цветком.

— Юлун, ты что, перестал слушаться? Или хочешь умереть от моей руки? — Алые глаза юноши стали еще ярче, а окружающий его туман, словно верный спутник, вился вокруг.

Юлун издал жалобный, слабый крик. Каждый звук отдавался в сердце юноши, заставляя его прищуриться.

— О? Значит, ты пытаешься мне помочь? Заставляешь её видеть такие сны, чтобы разорвать нашу связь? Должен ли я тебя благодарить? Ты меня разочаровываешь.

Юноша безжалостно сжал свою ужасающую костяную руку, обрывая жизнь вороны. Брызги крови попали на его бледную маску, но он даже не вздрогнул.

Он был словно асура, возродившийся из преисподней.

Баоши послушно опустил на плечо хозяина, но убийственный блеск в глазах юноши не угас.

— Не волнуйся, Юлун не умрет по-настоящему, он просто потеряет память. Скоро ты пойдешь

встречать его перерождение, — сказал юноша и достал платок, чтобы вытереть руку и маску.

— Подумать только, Потрошитель Джек убивает даже своих соратников.

Джек обернулся и увидел ту самую барышню из больницы Святого Сердца. Девушка в красной накидке, темно-черной юбке и красной медсестринской шапочке, с каштановыми волосами, уложенными в причёску, выглядела очень живо и игриво.

— Ха, это был лишь предательский мусор, который не стоит и жизни, — насмешливо бросил Джек.

Он никогда не ценил чужую жизнь. Все люди для него были словно муравьи, которых можно раздавить в любой момент. Они лишь влачили жалкое существование, пока он проявлял к ним интерес.

— Но, мисс Дейл, как вы нашли время почтить своим визитом моё поместье? — Джек галантно улыбнулся. Эта улыбка была для него привычной маской, за которой никто не мог разглядеть истинное лицо.

Никто, кроме неё.

Дейл лукаво улыбнулась:

— Я просто услышала, как назойливо кричат вороны, и стало любопытно. Не ожидала увидеть столь захватывающее зрелище.

Её слова звучали как комплимент, но в голосе сквозила ирония. Разыгрывать этот спектакль было невероятно скучно.

Джек не хотел больше тратить время на пустую болтовню.

— Ты не та, кого я знаю.

Дейл рассмеялась еще ярче, а в её глазах, казалось, плескался яд.

— Мистер Джек, конечно, вы меня не знаете. В конце концов, ваша память неполна.

Джек скрыл промелькнувшее удивление:

— Невозможно. Никто не смел копаться в моей памяти, я помню всё.

— Да, помните всё, но кто-то всё же подправил ваши воспоминания, — Дейл заметила его мимолетное замешательство и тут же ухватила за него.

Джек, разозлившись, схватил её за воротник. Обычный человек в такой ситуации задрожал бы от страха или начал отчаянно сопротивляться, но Дейл оставалась невозмутимой, будто именно этого и ожидала.

— Кто ты такая? — прорычал Джек. Он ненавидел быть в неведении. Кто посмел вмешаться в его разум? Что еще он забыл?

— Ты помнишь, почему хотел вырезать сердце Хелены? — спокойно спросила Дейл.

Джек замер на мгновение.

— Я... зачем я это сделал?

В голове была пустота. Черт возьми, как он мог забыть?

— Тот священный текст написала Леди Соловей, — добавила Дейл с легкой усмешкой.

Джек пришел в себя. Почему он действительно хотел вырезать её сердце? Неужели он сам не знает причины?

Он понял: в его памяти зияет дыра.

Вот почему он так боялся встречи с ней?

Впрочем, сейчас важно не это. Важно узнать, кто перед ним на самом деле.

— Ты не Выживший, не Охотник и не из тех, кого я знал раньше. Так кто ты? — Джек угрожающе сжал руку, словно свирепый тигр, готовый в любую секунду растерзать беззащитного кролика.

Дейл пожала плечами:

— Будь добр, убери руки с моего воротника.

Она проигнорировала угрозу, оставаясь такой же спокойной. Совсем как та женщина-врач. Джек засомневался, врач ли она на самом деле, ведь она была совершенно невредима, а ни один врач не смог бы так быстро залечить свои раны.

Джек отпустил её и посмотрел испытующим взглядом, в котором читалось: если хоть слово лжи — убью.

Дейл ответила тихо:

— Я — аутсайдер, наследница Леди Соловей.

— Наследница? — Джек был озадачен. С каких пор у Леди Соловей есть наследница? Разве она не единственная в своем роде? Да и замужем она вроде бы не была...

— Я не такая наследница, как ты думаешь. Моя задача — убить нынешнюю Леди Соловей и занять её место, а её задача — убить меня, чтобы не допустить этого. Я пришла из другого времени, поэтому знаю всё. А зачем я здесь — тебе пока знать не обязательно, это всё равно связано с тобой.

Дейл развернулась и ушла. Джек проводил её взглядом, чувствуя, что действительно что-то забыл. В ярости он ударил рукой по стволу дерева. Баоши на плече, почувствовав гнев хозяина, потерялся о его маску. На руке Джека выступила кровь, но он не почувствовал боли, а рана затянулась так же быстро, как и появилась.

— Я так давно не чувствовал боли. Раньше я думал, что жизнь без боли — это предел мечтаний. Теперь я понял, как ошибался.

Джек обессиленно опустился на землю, прислонившись спиной к дереву. Он прикрыл глаза, уставший, как юноша, уснувший в ночи, и туман тихо окутал его.

— Я так устал... — прошептал он.

Дейл смотрела на него издалека с неоднозначным выражением лица.

— Я пришла сюда... чтобы снова встретить тебя.

Вороны сидели на искривленных ветвях, тихо каркая в унисон, словно прихожане на молитве.

Руины скрывали Красную церковь, которая, на удивление, сохранилась довольно хорошо. Вокруг было множество безымянных могил, расположенных в пугающе правильном порядке. Перед церковью раскинулся двор, обнесенный забором, который от времени и дождей перекрутился, подобно окружающим его деревьям.

В церковь влетела ночная птица, пронеслась над рядами серых скамей и потемневшей красной дорожкой.

— Леди Соловей? Зачем вы здесь? — раздался возбужденный голос.

Птица опустилась на пол. Вспышка фиолетового света — и перед нами предстала женщина. Её лицо было наполовину скрыто маской, у неё было соблазнительное женское тело, но вместо рук — крылья и когти стервятника, а нижняя часть тела была заключена в клетку.

— Джокер, у меня есть для тебя задание, — мягко улыбнулась Леди Соловей, словно благородная дама.

Её собеседник был мертвенно-бледен. На его лице застыла вечная, жуткая улыбка. Спутанные каштановые волосы, губы красные, как кровь, в одной руке бензопила, в другой — черная когтистая лапа. На нем был шутовской красный костюм, но в этом не было ничего веселого.

— Леди Соловей, разве вы не обычно поручаете такие дела этому мальчишке Джеку? — Джокер хмыкнул, протирая платком свою верную бензопилу, уже покрытую пятнами крови.

Леди Соловей знала, какой будет реакция.

— Это шанс отомстить Джеку.

Голос Леди Соловей звучал низко, как искушение дьявола. Глаза Джокера тут же загорелись.

— О? — он явно заинтересовался.

Поняв, что рыба на крючке, Леди Соловей подошла к белому алтарю в центре церкви, где стояли двенадцать не догоревших до конца свечей и темные пятна крови.

— Этот алтарь — лишь ширма, установленная кем-то намеренно. Под ним хрустальный гроб.

Она слегка отодвинула алтарь, и верхняя часть раскрылась, как крышка.

Внутри действительно был хрустальный гроб. В нем спала девушка с каштановыми волосами, от которых веяло теплом. Она была в белом свадебном платье, но на груди виднелось темное пятно — сердце было вырезано. Белоснежная кожа за все эти годы не тронуло тление. Вокруг лежали засохшие красные розы.

— Это... как такое возможно? — Джокер был поражен. Он столько времени провел в этой церкви и не замечал этого.

— Поймай эту девушку в игре, и ты сможешь угрожать Джеку. Сейчас он связался с моей наследницей из другого времени, что мне очень невыгодно. Поэтому я помогаю тебе. Не разочаруй меня, я торговец и не делаю того, что не приносит выгоды, — её голос эхом разнесся по церкви.

Лицо Джокера сменило удивление на возбуждение, переходящее в безумие. Семена зависти всегда обладают разрушительной силой.

— Я перенесу всех Выживших сюда, в Красную церковь. Джек не сможет защитить её здесь.

Леди Соловей кивнула, превратилась в птицу и улетела, оставив после себя лишь легкое сияние.

Джокер злобно расхохотался:

— Джек, как же мне хочется увидеть, как ты теряешь контроль. Не пора ли сорвать эту лицемерную маску джентльмена?

Он дернул за рычаг бензопилы. Оглушительный визг металла был для него прекраснейшей музыкой.

— Начинаем представление, милая леди. Этот спектакль ты точно запомнишь навсегда! — Джокер издал странный смешок, водя бензопилой над хрустальным гробом.

Найб привел Марту в домик. Эмма, увидев, что Марта вернулась, расцвела в улыбке.

— Парень, неплохо сработано. Но как твоя поясница? — Пирсон по-братски похлопал Найба по плечу.

Найб бросил на него быстрый взгляд.

— Где Эмили?

— Найб, почему твоя сестра ведет себя как сумасшедшая? Хелена пыталась ей помочь, а она её толкнула! — возмутилась Трейси, надув губы.

Найб опустил взгляд.

— Она всё-таки проснулась, — сказал он с ноткой безысходности.

— Что значит проснулась? — Эмма, не отпуская края одежды Марты, уставилась на него своими изумрудными глазами.

Найб прикусил губу.

— Нет... пока я не могу вам этого рассказать... Кстати, есть ли среди вас еще кто-то, кто «пришел из другого времени»?

Все замерли, ошарашенные этим вопросом.

— Пришелец из другого времени? — хором повторили они.

Найб горько усмехнулся и покачал головой:

— Видимо, нет. Как же вернуть ту утраченную память...

Оставив всех в недоумении, он направился в комнату Эмили.

Та сидела спиной к двери.

— Дейл, она проснулась, верно? — тяжело произнес Найб.

Эмили ответила:

— Да.

— Теперь ты можешь жить как обычный человек.

— Ха, я? Я убила людей, мои руки по локоть в крови. Я подсыпала медленный яд в еду, которую вы все ели. Ты правда думаешь, что я смогу жить как ни в чем не бывало?

— Но это сделала не ты.

— Да, я знаю, это сделала Дейл. Но кто в это поверит? Кто поверит в существование Дейл? Я... я преступница.

Эмили опустила голову и тихо заплакала, она была на грани срыва.

Найб вздохнул, подошел и погладил её по волосам.

— Сестренка, всё наладится, — постарался он сказать как можно мягче.

Эмили подняла голову, её карие глаза были полны слез.

— Мама отправила меня подальше именно из-за существования Дейл?

Найб замер, а затем медленно кивнул.

Эмили посмотрела на Найба:

— Брат, ты ведь тоже «пришелец из другого времени», да? — слова Эмили больно ударили по его сердцу.

Лицо Найба изменилось.

— Эмили, откуда ты знаешь? Это Дейл? Ты кому-нибудь еще говорила?

Эмили кивнула:

— Дейл рассказала. Но я никому не говорила. Если другие узнают, мое уродливое прошлое выплывет наружу.

Глаза Эмили покраснели от слез. Найб тяжело вздохнул и убрал руку с её волос.

— Эмили, тебе лучше успокоиться. Всё не так плохо, как ты думаешь.

С этими словами он вышел.

Эмили вытерла слезы и холодно произнесла:

— Дейл, выходи. Я знаю, что ты здесь.

Из тени появилась фигура в красной накидке, темно-черной юбке и красной шапочке. Карие глаза с насмешкой смотрели на Эмили, а губы были изогнуты в зловещей улыбке.

— И правда, ты всегда чувствовала мое присутствие, моя милая Эмили.

<http://bllate.org/book/18723/1810052>